

УДК 332.13

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-10-25>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2019

Риски стратегического планирования в России

Соколов Ю. И.,

Российское научное общество
анализа риска,
121614, Россия, г. Москва,
ул. Крылатские Холмы, д. 30,
к. 4

Аннотация

В статье анализируются проблемы и риски стратегического планирования федерального уровня XXI в.

Ключевые слова: стратегическое планирование, мировая и российская экономика, приоритетные национальные проекты, инвестиции, стратегия развития экономики, новая технологическая революция, национальная технологическая инициатива, технологии национальной технологической инициативы.

Для цитирования: Соколов Ю. И. Риски стратегического планирования в России // Проблемы анализа риска. Т. 16. 2019. № 6. С. 10—25, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-10-25>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Risks of Strategic Planning in Russia

Yury I. Sokolov,

Russian scientific society for risk
analysis,
121614, Russia, Moscow, str.
Krylatsky Hills, d. 30, k. 4

Annotation

The article analyzes the problems and risks of strategic planning at the federal level of the XXI century.

Keywords: strategic planning, world and Russian economies, priority national projects, investments, economic development strategy, new technological revolution, national technological initiative, technologies of national technological initiative.

For citation: Sokolov Yury I. Risks of strategic planning in Russia // Issues of Risk Analysis. Vol. 16. 2019. No. 6. P. 10—25, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-10-25>

The author declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации
2. Проблемы стратегического планирования
3. Анализ реализации документов стратегического планирования федерального уровня XXI в.
4. Стратегия развития страны до 2024 г.
5. Стратегическое планирование в условиях новой технологической революции
6. Риски разворачивания в России новой технологической революции
7. Зарубежный опыт стратегического планирования

Заключение

Литература

Введение

Мир уже вступил в новую эпоху, когда изменяется весь мировой порядок, и прежние стратегии, соответствующие более спокойному, эволюционному развитию, больше не работают. Произошло резкое изменение экономической и внешнеполитической обстановки.

Для России ситуация становится все менее предсказуемой: одновременно происходит отток инвестиций, снижение темпов роста экономики, развитие украинского кризиса, а также ограничение доступа российских компаний на финансовый и технологический рынки. В течение одного 2014 г. официальный прогноз социально-экономического развития России менялся трижды.

Последние события заставляют задуматься о том, возможны ли адекватные долгосрочные стратегии и реально ли обеспечить учет политических и макроэкономических факторов, почти не поддающихся прогнозированию.

1. Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации

Основными документами, регламентирующими стратегическое планирование в РФ, являются Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» и Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1, 2].

Понятие стратегического планирования из указа Президента России звучит так: «*под стратегическим планированием в Российской Федерации понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности*».

Цель стратегического планирования в соответствии с указом Президента РФ состоит в разработке институциональных, организационных и иных мер по обеспечению конституционных прав и свобод, высокого качества и уровня жизни российских граждан, по достижению устойчивого развития Российской Федерации и укреплению обороны и безопасности государства за счет рационального использования национальных ресурсов и потенциала гражданского общества России.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяет, что стратегическое планирование в Российской Федерации осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований.

Федеральный закон определил в качестве стратегических 16 видов документов федерального уровня, 7 — регионального уровня и 5 видов документов муниципального уровня. Перечень системообразующих документов стратегического планирования, который определен законом, по сути, остается открытым, так как в него на федеральном уровне могут включаться «иные документы... решение о разработке которых принято Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации», а также документы, введенные на федеральном и региональном уровнях до дня вступления в силу «настоящего Федерального закона...».

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся:

1) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания, к которым относятся:

а) ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;

б) стратегия социально-экономического развития Российской Федерации;

в) стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

г) стратегия научно-технологического развития Российской Федерации;

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, к которым относятся:

а) отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации;

б) стратегия пространственного развития Российской Федерации;

в) стратегии социально-экономического развития макрорегионов;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые *в рамках прогнозирования*, к которым относятся:

- а) прогноз научно-технологического развития Российской Федерации;
- б) стратегический прогноз Российской Федерации;
- в) прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;
- г) бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период;
- д) прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период;

4) документы стратегического планирования, разрабатываемые *в рамках планирования и программирования*, к которым относятся:

- а) основные направления деятельности Правительства Российской Федерации;
- б) государственные программы Российской Федерации;
- в) государственная программа вооружения;
- г) схемы территориального планирования Российской Федерации;
- д) планы деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Документы стратегического планирования федерального уровня разрабатываются на срок от 3 до 15 лет.

Это породило множество документов стратегического планирования. В Федеральной государственной информационной системе стратегического планирования числится более 57 тысяч документов, в том числе около 2500 документов на региональном уровне. Около 500 тысяч целевых показателей.

По подсчетам Минэкономразвития России, только на федеральном уровне в эту систему войдет более сотни документов (с учетом отраслевых стратегий). На уровне регионов это еще 500 с лишним документов. А учитывая, что закон включает в систему стратегического планирования и муниципалитеты, количество различных прогнозов, стратегий и программ становится огромным — до 100 тысяч. Причем все они должны в той или иной степени быть увязаны друг с другом по целям и срокам реализации. Специалисты выражают опасение, что численности государственного аппарата попросту не хватит на выполнение такой масштабной работы.

2. Проблемы стратегического планирования

Под влиянием внешних и внутренних обстоятельств Россия оказалась в ситуации испытания на прочность. Только принятие срочных и решительных мер даст возможность избежать серьезных негативных последствий для страны.

Дестабилизация мировой ситуации породила следующие глобальные риски: риск затяжного мирового финансово-экономического кризиса (типа Великой депрессии), связанного со снижением нормы прибыли и исчерпанием потенциала развития в рамках текущего технологического уклада; риск краха мировой финансово-валютной системы, основанной на использовании доллара США в качестве резервной валюты; риск глобальной войны вследствие разрушения существующей системы международной безопасности, роста числа региональных военных конфликтов, перекраивания границ, расширения и переформатирования военных союзов; демографические и социальные риски в связи с массовыми миграциями населения, рост социальной напряженности, угроза революций и гражданских войн.

За 25 лет реформ в России вместо действительно рыночной экономики построена экономика постоянных перераспределений собственности и денег. Основной вид конкуренции в такой экономике — конкуренция за обладание административными ресурсами. При «рыночном фасаде» российская экономика — это, по сути, высокомонополизированная экономика постоянного перераспределения национальной ренты через использование административного ресурса. Соответственно и вся система государственного управления (на федеральном, региональном и муниципальном уровне) выстроена не под «экономику развития», а под «экономику перераспределения». Еще один сдвиг, без которого двигаться вперед очень сложно, — это то, что называется высоким избеганием неопределенности. Инновационные экономики существуют только у тех стран, у которых низкое избегание неопределенности, которые не боятся будущего. А мы боимся. Страх перед будущим не позволяет двигаться вперед.

Ситуация в политике, экономике, социальной сфере — парадоксальная. Все жаждут

стратегических решений, но никто не знает, что будет завтра. В этих условиях то, что называют «стратегией», в лучшем случае можно назвать прогнозом. И это относится не только к России, но в большей степени именно к ней [5].

Идеологи стратегического мышления и практические рекомендации по разработке материалов, называемых «стратегиями», предполагают либо независимость объекта стратегирования (страны) от внешних обстоятельств, либо возможность самому влиять на эти обстоятельства, либо подстраивание под наиболее вероятные варианты таких обстоятельств (разработка сценариев «стратегий»).

Все проблемы разработки стратегических документов, и прежде всего проблемы целеполагания обоснования предлагаемых решений, коренятся в полной неясности будущего страны. Неудивительно, что в «стратегиях» нет полноценных (чаще — никаких) разделов, характеризующих перспективы территорий, кроме как о строительстве очередного крупномасштабного объекта. А каковы стратегические намерения относительно существования малых и средних городов, поселков и деревень — никому не известно. Некоторые же эпохальные стратегические решения появляются вне каких бы то ни было «стратегий» и без всяких обоснований.

Ведущий специалист в области стратегического планирования академик С. Ю. Глазьев видит основную причину сложившейся ситуации в том, что разрабатываемые государственными структурами документы стратегического характера в своей совокупности не представляют собой целостную систему, а многие цели и задачи, содержащиеся в документах, довольно слабо коррелируют между собой [6].

Проблемой является и то, что подавляющее большинство действующих стратегий, разработанных в системе государственного и муниципального управления в период 2010—2016 гг., не учитывают турбулентный, крайне изменчивый характер развития современной мировой и российской экономики и по этой причине после своего официального утверждения весьма быстро перестают соответствовать тем приоритетам и решениям, которые имеют место в реальной экономической действительности.

Отсутствие эффективных механизмов оценки реализации заявленных планов и стратегий в существенной мере снижает результативность процессов стратегического планирования в РФ, в результате чего деятельность по реализации стратегических документов приобретает сугубо формальный характер.

Все это позволяет конкретизировать следующие проблемы организации стратегического планирования в Российской Федерации:

1. В современной российской практике задачи развития распределены между различными государственными структурами (министерствами, государственными корпорациями, различными фондами и др.), что приводит к несогласованности как в документах стратегического планирования, так и в программах и мероприятиях реализуемой экономической политики. Особо актуальна эта проблема для систем стратегического планирования наднационального уровня, призванных формировать условия для обеспечения высокого стандарта качества жизни населения Российской Федерации.

2. В оценке процессов разработки и реализации стратегических планов преобладает формальный подход, который преимущественно сведен к контролю использования бюджетных средств, но не степени достижения стратегических целей и задач.

3. Не обеспечено полноценное участие ключевых заинтересованных сторон, прежде всего бизнес-сообщества и населения, в процессах стратегического целеполагания и планирования.

4. Не сформирован прозрачный механизм создания системы отчетности о реализации документов стратегического планирования на всех уровнях системы государственного и муниципального управления, прежде всего на федеральном уровне.

3. Анализ реализации документов стратегического планирования федерального уровня XXI в.

«Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 года» («Стратегия-2010»)

«Стратегия-2010» была создана в декабре 1999 г. Главной ее целью была разработка плана реформ, которые должны были превратить Россию

из сырьевой державы в промышленно развитую. Отметим, что данная программа никогда не имела статуса официального плана действий правительства [9].

Летом 2000 г. прошло лишь предварительное рассмотрение, завершившееся одобрением проекта «в целом». Предполагалось, что официальное утверждение документа произойдет после его всесторонней доработки. Однако дальнейшая работа над проектом приостановилась и не была доведена до логического завершения.

Среди полностью неосуществленных реформ — задачи создания общественных институтов, развития местного самоуправления, безусловность исполнения законов, а также непосредственно отражающие суть стратегии — «прогрессивные сдвиги в структуре экономики» и «повышение конкурентоспособности российской экономики».

И все же некоторые положения программы были выполнены к 2010 г. Так, рост ВВП превысил 6% в год (исключая кризисные 2009—2010 гг.), была осуществлена реструктуризация госдолга, обеспечена платежеспособность государства. Средний уровень реализации мер «Стратегии-2010» составил 36%.

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» («Стратегия-2020»)

«Стратегия-2020» — краткое наименование Концепции долгосрочного социально-экономического развития (КДР) Российской Федерации до 2020 г. Концепция обозначала общие цели, которых предлагалось достичь до 2020 г. Утверждена 17 ноября 2008 г. Концепция должна была использоваться как руководство при производстве документов, планов и показателей деятельности органов исполнительной власти. Ряд положений КДР предполагал законодательные полномочия для их реализации. Ввиду отсутствия конкретных шагов и законопроектов для реализации КДР, а также возникшего финансового и экономического кризиса 2008 г. по состоянию на 2018 г. программа остается нереализованной.

Практически несостоятельными оказались многие сделанные в документе прогнозы изменения исходных условий и макроэкономических показателей инновационного развития экономики до 2020 г.

Финансовый кризис 2008—2009 гг. внес дополнительные корректировки в приоритеты социально-экономического планирования, и «Стратегия-2020» стала практически нереализуемой.

Стоит отметить снижение уровня выполнимости мер «Стратегии-2020» относительно уровня «Стратегии-2010». В целом «Стратегия-2010» была выполнена, согласно оценкам, на 39%, а «Стратегия-2020» лишь на 29%. Полностью реализовано всего 6,8% мер, причем в большинстве случаев они являются техническими, не требующими изменения институциональной среды, механизмов работы государственного аппарата. В основном это улучшающие организационные инновации, но не реформы и коренные изменения, отвечающие реальным вызовам.

«Стратегию-2020» упрекают за то, что она не соответствует экономическим реалиям сегодняшнего дня. В частности, в ней не учтены секторальные санкции против нашей страны, конъюнктура цен на энергоносители, экономический спад, снижение инвестиционной активности и т. д. Но в этом рассуждении заложена принципиальная ошибка: стратегическое видение вовсе не должно учитывать все возможные допущения, зато оно обязано базироваться на столь прочной основе, которую нельзя пошатнуть санкциями.

Приоритетные национальные проекты

К числу стратегических документов относятся и приоритетные национальные проекты. Программа приоритетных национальных проектов была представлена Президентом России В. Путиным в 2005 г. при обращении к Правительству, парламенту и главам субъектов Российской Федерации.

Всего были приняты четыре документа: *Национальный проект «Здоровье»*, *Национальный проект «Образование»*, *Национальный проект «Жилье»* и *Национальный проект «Развитие АПК»*.

21 октября 2005 г. был создан Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов. Последнее заседание совета, к названию которого добавили «демографическую политику», прошло 21 апреля 2014 г. Проекты никто не закрывал, они как-то тихо исчезли сами. Национальный проект «Развитие АПК» оказался самым краткосрочным: уже в 2008 г. его переименовали в Государственную программу развития сельского

хозяйства, которая «жива» до сих пор. Последняя ее версия принята в 2012-м — на период до 2020 г.

Под приоритетные нацпроекты было написано множество реформаторских документов, планов и стратегий. Укрупнение медицинских и образовательных учреждений ведет начало именно оттуда, изменение системы финансирования на подушно-поминутную — тоже, вселилие и сверхдоходы директоров и главврачей также «растут» из нацпроектов. Многострадальная социальная сфера реформируется уже почти 30 лет, школы превращаются в ГБОУ СОШ, на смену едва укореившимся ЕИРЦам приходят МФЦ, поликлиники каждый год меняют схему записи и учета. Бесконечное реформирование, патологическое законописание — один из главных пороков современной России. Пора, наконец, озаботиться выполнением существующих законов.

Нацпроекты имели бы гораздо больший успех, если бы были прямо направлены на закупки, обучение, оснащение, строительство, но бюрократы сумели перенаправить заметную часть расходов на «стратегии» и «реформирование». Изобилие конференций, заседаний, конгрессов, других мероприятий, каждое из которых требовало финансирования, не только съело заметную часть средств, но и поставило перед отраслями ложные ориентиры.

4. Стратегия развития страны до 2024 г.

Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» фактически установлено, что Россия должна осуществить прорыв (рывок) в своем развитии (это следует из преамбулы указа, которая так и формулируется: «В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития...»).

В тексте стратегии подчеркивается, что здоровье и образование граждан, снижение бедности — главные условия развития страны. Самым первым и ключевым направлением назван приоритет «Важен каждый».

У России не будет шанса войти в число глобальных лидеров, если ее экономика не получит новый двигатель — передовые технологии.

В указе формулируются и критерии, по которым можно судить о прорыве: одной из национальных целей провозглашается «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов». Ключевой ориентир здесь — это темпы экономического роста выше мировых.

До 2024 г. в соответствии с майскими указами президента Россия должна войти в пятерку крупнейших экономик мира. Обеспечить экономический рывок планируется, в частности, за счет роста инвестиций, который должен составить начиная с 2020 года — 7,6%, а потом не менее 6% ежегодно.

В соответствии с указом в настоящее время разработка национальных проектов проводится по следующим направлениям:

1. Новый нацпроект по здравоохранению.
2. Нацпроект по образованию.
3. Демографический нацпроект.
4. Нацпроект «Жилье и городская среда».
5. Нацпроект «Международная кооперация и экспорт».
6. Нацпроект поддержки производительности труда.
7. Нацпроект развития малого и среднего предпринимательства.
8. Дорожный нацпроект.
9. Экологический нацпроект.
10. «Цифровой» нацпроект.
11. Научный нацпроект.
12. Инфраструктурный проект.
13. Культурный нацпроект.

Национальные проекты 2019—2024 гг. выглядят гораздо масштабнее национальных проектов прошлого периода. Сумма финансирования нацпроектов составит около 28 трлн рублей на ближайшие шесть лет.

Однако санкции и повышение налогов не позволят сильно вырасти российской экономике, считают эксперты. Отметим, ставка НДС выросла с 1 января 2019 г. с 18 до 20%. При этом США обещают России новые санкции и грозятся ввести запрет на новые выпуски российского госдолга,

что может привести к оттоку инвесторов из российских бумаг, а также запрет на долларové расчеты с использованием корсчетов в США для российских госбанков.

С критикой выполнения майского указа по попаданию России в пятерку крупнейших экономик мира выступила также Счетная палата России. Об этом говорится в заключении, подготовленном на бюджет на следующую трехлетку. В частности, по оценке Счетной палаты, прогнозируемые темпы роста ВВП не позволят России войти в топ-5 крупнейших экономик мира к 2024 г. Аудиторы не видят необходимых объемов финансирования для обеспечения в 2020—2024 гг. динамики инвестиций в основной капитал. Из-за растущей волатильности финансовых рынков и неопределенности, связанной с санкциями США, компании и вовсе могут сократить вложения, полагают аудиторы. Так уже было в 2015—2016 гг., когда инвестиции в основной капитал снизились на 10,3%.

Как заявил глава Счетной палаты А. Кудрин, выступая на правлении Российского союза промышленников и предпринимателей, бедность в стране «очень большая». И он не понимает, как снизить ее в ближайшее время на 50%.

О невозможности сразу решить проблему бедности говорила недавно и социальный вице-премьер правительства Татьяна Голикова. По ее словам, бедность оказалась «одной из самых сложных тем». «Сейчас мы видим, что те меры, которые у нас есть, пока не дают нам возможности дотянуть снижение в два раза», — заявляла она в сентябре 2018 г. по итогам заседания правительства.

Уровень бедности в России должен снизиться в этом году до 11% с прошлогодних 13,2%, прогнозируют в Минэкономразвития. Эксперты не видят никаких предпосылок для столь резкого улучшения ситуации: индексация зарплат бюджетников в этом году уже состоялась, а реальные доходы населения в августе начали сокращаться. Достичь 11% можно только «статистическими уловками», добавляют они.

У экспертов нет единого мнения, удастся ли снизить до 2024 г. уровень бедности в два раза.

На прошедшем в Красноярске Экономическом форуме в апреле 2018 г. выяснилось, что Минэкономразвития (МЭР) предлагает вообще отказаться

от внятных стратегий, заменив их коротким «живым документом» [10]. Было отмечено, что сейчас в России уникальная ситуация: никогда в стране одновременно не готовилось столько стратегий развития экономики.

Минэкономразвития готовит план повышения темпов экономического роста до 2025 г., Центр стратегических разработок (ЦСР) Алексея Кудрина работает над программой стратегического развития России на период 2018–2024 гг. Параллельно Столыпинский клуб, возглавляемый бизнес-омбудсменом Б. Титовым, разрабатывает свою «Стратегию роста». Есть еще проект стратегии и от Торгово-промышленной палаты.

И глава МЭР М. Орешкин сделал, пожалуй, самое сенсационное заявление — он предложил вообще отказаться от существующего формата стратегий развития России. «Стратегии в том виде, как мы это исторически понимаем, — толстый документ по основным направлениям, что и как делать, — с управленческой точки зрения неэффективный подход», — заявил глава МЭР. Вместо этого он предложил некий план, при подготовке принципов внедрения которого реализуются новые управленческие подходы, связанные с тем, что «план сам по себе должен быть «живым документом», по словам Орешкина. Он пояснил, что будет некая стартовая версия плана, «но она будет постоянно жить, реагировать на изменения внешних условий, смотреть, как экономика реагирует на эти изменения, и иметь обратную связь».

Директор Института стратегического анализа Игорь Николаев считает, что сегодняшние проблемы страны происходят именно потому, что у нас нет действующей действенной стратегии.

Рабочая группа Госсовета (с 2000 г. — совещательный орган при президенте для координации работы федеральной и региональной ветвей власти) накануне его заседания 23 ноября 2018 г. сформулировала замечания и претензии к приоритетным национальным проектам. Один, жилищный, при выделяемых на него объемах финансирования признан неисполнимым, четыре (цифровая экономика, наука, культура и поддержка экспорта) — исполнимыми, от прямой оценки остальных девяти регионов, чье мнение о нацпроектах и будет выясняться на Госсовете, уклонились.

5. Стратегическое планирование в условиях новой технологической революции

В общем виде термин «технологическая революция» можно определить как смену технологической парадигмы, комплекса лежащих в основе производства ключевых технологий [3].

Многочисленные исследования показывают, что передовые технологии будут распространяться очень быстро и окажут системное повсеместное влияние на конфигурацию и объемы рынков. В полной мере этот тренд, как ожидается, реализуется в течение ближайших 10—15 лет. По прогнозам, пик новой промышленной революции (масштабирование «прорывных» технологий и смена архитектуры рынков) придется на 2020—2030-е гг.

В условиях новой технологической революции в стратегическом планировании требуется учет ряда ключевых трендов [4].

Технологические

Цифровизация всех сфер жизни. Оцифрованных данных становится больше, интернет становится доступнее, а технологии цифровизации осваивают все новые области человеческой деятельности. Цифровизация, т. е. перевод всех видов информации в цифровую форму, проникает абсолютно во все сферы деятельности.

Появление компьютеров, а затем технологий их объединения в сети стало одним из важнейших технологических прорывов человечества. Интернет — это уже не просто сеть компьютеров, это сеть всевозможных устройств, от мобильного телефона и умных часов до машины, светофора, робота, транспортного дрона и автоматизированного промышленного станка. Интернет становится «сетью всего».

Цифровые платформы позволяют подключить к единому информационному пространству людей, устройства и системы по всей цепочке создания добавленной стоимости, а также обеспечить доступ поставщиков, производителей и заказчиков ко всей необходимой информации в режиме реального времени.

Автоматизация и роботизация, развитие автономных систем, способных на сложные физические и когнитивные действия, трансформируют роль человеческого труда во всех секторах экономики.

Сегодня мы наблюдаем ускорение рассматриваемого тренда, связанное с распространением автоматизированных технологий управления и производством материальных и цифровых продуктов. Речь идет не только о распространении роботов для выполнения различных физических задач, но и о значимой автоматизации рутинного когнитивного труда с помощью распространения систем слабого искусственного интеллекта.

Социальные

Демографические изменения, рост продолжительности жизни, продолжающаяся урбанизация, растущая роль женщин в экономике и изменение модели детства определяют новый социальный ландшафт.

Скорость демографических изменений, с которыми человечество столкнулось за последнее столетие, не имеет прецедентов в истории. Продолжительность жизни, которая и так уже достигла впечатляющих цифр, продолжает увеличиваться во многих странах мира. Урбанизация остается одним из ключевых факторов, определяющих демографические тенденции.

В целом в мире наблюдается стабильный рост продолжительности жизни. Согласно прогнозам ООН, средняя продолжительность жизни в мире в 2050 г. увеличится до 76 лет. Эти расчеты основаны на предположении о замедлении темпов роста продолжительности жизни в развитых странах.

Возникновение новых, более гибких способов управления компаниями и сообществами дополняется развитием сетевых технологий и распространением решений, основанных на технологии blockchain (блокчейн). Эта технология позволяет создавать распределенные базы данных с крайне высокой степенью безопасности без центральных узлов или агентов по верификации. В базах данных, построенных на blockchain, вся информация хранится одновременно у многих пользователей, и ее крайне сложно уничтожить. Каждая транзакция подтверждается многочисленными участниками, что защищает данные от манипуляций.

Мы наблюдаем распространение новой сетевой культуры, которая проявляется в изменяющемся отношении людей к работе, потреблению, досугу и другим аспектам жизни. Эти изменения сопровождаются технологическим прогрессом, который

упрощает распределенное управление ресурсами и позволяет отойти от привычных иерархических систем администрирования.

Техно-социальные

Глобализация уже давно стала нашей реальностью. Производственные цепочки, потребительские товары, научные знания и культурные коды возникают и существуют в сверхсвязном мире, где усиливается роль транснационального сотрудничества. Все человечество постоянно договаривается об общих протоколах маршрутизации физических грузов (почта, авиасообщение) или информации (Интернет, телефония). Современные научные исследования опираются на коллективные знания человечества и ведутся международными группами ученых со всего мира.

Растущее внимание к экологии у потребителей и производителей сопровождается преобразованием самого понятия экологичности и широким распространением экологических метафор в бизнесе. До определенного момента экология воспринималась в первую очередь как ограничение, накладываемое на экономическую активность ради поддержания чистоты окружающей среды. Сейчас мы наблюдаем постепенный переход к более целостному пониманию земной экосистемы и роли, которую играет человечество и создаваемые им технологии, в эволюции биосферы. Происходит интеграция экологического мышления практически во все сферы жизнедеятельности. Запрос на экологизацию отчасти развивается как системный ответ на экологические проблемы в разных уголках Земли, которые становятся все более очевидными.

Метатренд

Все перечисленные изменения происходят под влиянием одного общего метатренда — возрастающей скорости изменений. Новые технологические решения и социальные практики возникают все быстрее. Этот метатренд не только воздействует на обозначенные изменения, но и задает темпы обновления окружающего мира — темпы, к которым не готово большинство ныне существующих социальных институтов.

Мир не просто изменяется, он изменяется нарастающими темпами. Изменения заставляют людей чувствовать себя отрезанными, страдающими от «сокрушительного стресса и потери ориента-

ции», шокированными будущим. Ускорение темпов технологического роста становится отчетливо видно, когда мы сравниваем скорости распространения новых технологий в XX и XXI вв.

Нарастание скорости развития и внедрения технологий уже в ближайшие десятилетия с высокой вероятностью может привести к технологической сингулярности — гипотетическому моменту, по прошествии которого технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным человеческому пониманию. К этому моменту возникнет полноценный саморазвивающийся искусственный интеллект, который возьмет на себя ответственность за управление технологическим и социальным развитием. Хотя это утверждение кажется достаточно спорным, сам факт ускорения темпов социальных и технологических изменений не вызывает сомнений.

6. Риски разворачивания в России новой технологической революции

Взрывное развитие и распространение новых технологий, их проникновение во все сферы человеческой деятельности приводят к быстрым и глубоким изменениям архитектуры рынков, бизнес-моделей и организационных структур действующих на них игроков.

Происходящие изменения настолько значительны, что мир вступает, возможно, в крупнейший за всю историю технологический переход, когда богатство природных ресурсов и дешевизна труда перестают быть основными факторами роста. Совокупно эти масштабные изменения оцениваются как «новая промышленная революция» (которую часто называют четвертой) или, в более узком смысле, как «технологическая революция», в основе которой лежит переход от массового производства стандартизированной продукции к гибкому высокоэффективному производству, выпускающему индивидуализированную продукцию. При этом «сквозными» процессами для всех видов производств становятся передовые технологии, платформенные решения и цифровая трансформация [11].

По расчетам аналитиков, именно эти технологии (в форме конкретных «прорывных» технологий и «радикальных» инноваций) создают условия для

принципиально иного качества развития и должны обеспечить от 60 до 80% прогнозируемого экономического роста.

В частности, данные технологии позволяют:

- существенно увеличить добавленную стоимость, производимую секторами, при неизменности, а иногда и сокращении роли традиционных факторов производства;
- обеспечить новое качество производственно-технологических процессов, а именно скорость, точность, гибкость, сложность, недостижимые в традиционных производствах;
- перейти к выпуску продуктов, «закрывающих» старые и «открывающих» новые рынки.

Основными характеристиками технологической революции, таким образом, становятся:

- использование передовых производственных технологий (компьютерное проектирование, создание новых материалов и способов их обработки);
- цифровизация, которая прежде всего подразумевает революцию в потребительских свойствах продуктов;
- переход к платформенным решениям, которые изменяют архитектуру рынков, функционал компаний и их позиции в системе разделения труда.

В Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. Президент России Владимир Путин обозначил *Национальную технологическую инициативу*: «На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами Россия столкнется через 10—15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада».

Национальная технологическая инициатива (НТИ) — государственная программа мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, которые в течение следующих 20 лет могут стать основой мировой экономики. Итогом успешной реализации стратегии НТИ должно стать быстрое продвижение России в направлении формирования самостоятельного, подлинно суверенного центра технологической и экономической силы, эффективно конкурирующего на глобальном рынке товаров и услуг, капитала, технологий и талантов. Это означает, что в структуре российского экспорта сфор-

мируется второе ядро, дополняющее вывоз традиционных товаров и слабо зависящее от глобальной конъюнктуры.

Таким образом, речь идет о достижении трех взаимосвязанных целей:

- создание современной экономики России, обладающей глобальной конкурентоспособностью;
- обеспечение системного роста экономики на основе новых перспективных отраслей;
- безболезненный переход к перспективному типу общества с его новыми институтами.

В рамках достижения этих целей предполагается решение следующих задач:

- стать мировым лидером в ряде перспективных глобальных индустрий;
- создать собственную модель устойчивого развития и безопасности на основе высоких технологий, конкурентную по отношению к странам-лидерам;
- запустить процесс создания глобальных компаний — «национальных чемпионов».

С точки зрения структуры и приоритетов НТИ делится на две группы направлений: «Рынки» и «Технологии», каждое из которых включает отдельные группы мероприятий и стоящих за ними организованных групп субъектов [12].

В «Рынках» соответствующие объединения имеют постфикс «Нет»/Net (от англ. «сеть»). Выделяются следующие направления: AeroNet (беспилотные летательные аппараты), AutoNet (беспилотный автотранспорт), EnergyNet (интеллектуальная энергетика), FinNet (децентрализованные финансовые системы), FoodNet (система персонального производства и доставки еды и воды), HealthNet (персональная медицина), MariNet (беспилотные корабли), NeuroNet (распределенные искусственные компоненты сознания и психики), SafeNet (персональные системы безопасности). На стадии проработки находятся как минимум еще два «нет» — в сфере виртуальной реальности и креативных индустрий.

К технологиям НТИ относятся цифровое проектирование и моделирование, новые материалы, аддитивные технологии, квантовые коммуникации, сенсорики, мехабиотроника, бионика, геномика и синтетическая биология, нейротехнологии, BigData, искусственный интеллект и системы управления, новые источники энергии, элементная база (в т. ч. процессоры).

Достижение Россией лидерства по предполагаемым направлениям НТИ требует экстраординарных усилий. Их решение требует ориентации на долгосрочную перспективу. Однако мировой опыт показывает, что достижение технологического лидерства возможно и в чрезвычайно короткие сроки. Например, Китаю понадобилось только около семи лет.

Главный вызов, который России надо преодолеть, чтобы перейти к четвертой промышленной революции, — обеспечить устойчивый рост уровня производительности труда. В 2015 г. производительность труда в России была более чем в 2,5 раза ниже, чем в США.

Позднее включение России в новую технологическую революцию порождает целый комплекс рисков для страны, ее граждан, компаний и государства.

Основные риски, с которыми придется столкнуться России в условиях нарастания ее технологического отставания от стран-лидеров, можно условно разделить на три категории.

К первой категории следует отнести все риски, связанные со структурными характеристиками сложившейся в России экономической системы [11].

- *Риск увеличения структурных дисбалансов в национальной экономике при одновременном исчерпании потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития.*

- *Риск сохранения высокого уровня импортозависимости отдельных отраслей российской экономики.*

Так, по данным Минпромторга России, в 2015 г. уровень импортозависимости в автомобильной промышленности составлял 44%; в судостроительной промышленности — 55%; в сельхозмашиностроении — 56%; в нефтегазовом и тяжелом машиностроении — 60%; в легкой, фармацевтической промышленности — свыше 70%; в медицинской, радиоэлектронной и станкостроительной промышленности — свыше 80%; в самолетостроении — 92% [13].

Отсутствие эффективных мер по созданию национальной инновационной и технологической экосистемы грозит дальнейшим усугублением ситуации.

- *Риск дефицита собственных ресурсов и технологий, необходимых для реализации переходов в рамках новой технологической революции.*

Вторая категория рисков объединяет комплекс вызовов в сфере человеческого капитала и модернизации рынка труда.

- *Риски, связанные с трансформацией демографических характеристик населения и, как следствие, кардинальным изменением ситуации на рынке труда, в социальной сфере и в здравоохранении.*

Основной риск связан с последствиями процесса старения населения, который наблюдается в России и ведет к сокращению числа занятых и сжатию рынка труда. Результатом становится замедление роста экономики. Ожидается, что в России в 2030 г. пенсионеров будет больше, чем детей. По расчетам McKinsey, чтобы компенсировать эффект от старения и поддерживать социальные и долговые обязательства, темпы роста среднемировой производительности труда должны ускориться в 1,8 раза — до 3,3% [13].

- *Риски, связанные с низкой способностью конвертировать высокий уровень человеческого капитала и результаты научных исследований в технологические инновации.*

По результатам Global Innovation Index 2017 (ГИИ 2017), Россия занимает 23-е место в мире по качеству человеческого капитала и исследовательскому потенциалу. Однако по показателям результативности в области науки и технологий страна находится лишь на 45-м месте (страна потеряла пять позиций по сравнению с 2016 г.). При относительно высоком количестве исследователей и научных работников (3131,1 исследователя на 1 миллион населения, 29-е место в мире) и высокой доле выпускников инженерных и научных специальностей (28,1% от общего числа выпускников, 13-е место в мире) по совокупному показателю, отражающему объем и качество инвестиций в новые технологии, Россия заняла лишь 95-е место.

Наконец, третья категория представляет собой набор рисков, связанных с невозможностью построения эффективной системы управления модернизацией национальной экономики в условиях отсутствия четкой ориентации на участие в новой технологической революции.

- *Риск отставания нормативной и регуляторной базы от изменений, связанных с технологической модернизацией, цифровизацией и платформизацией ключевых отраслей и критических инфраструктур.*

Высокая скорость разворачивания новых технологий требует быстрой адаптации законодательной базы, разработки и принятия новых правовых норм для высокотехнологичных продуктов и услуг, которых раньше не было на рынке.

- *Риск сохранения неэффективной в современных условиях системы управления научно-технологическим развитием.*

Следует отметить, что определенные риски несут в себе и ускоренный переход страны к новой технологической революции: реализацию политики технологического роста сложно согласовать с текущими приоритетами недопущения снижения уровня жизни населения и отвлечения бюджетных средств от социальной поддержки.

Вместе с тем необходимо понимать, что без тотального перехода к применению передовых технологий России не удастся выйти на темпы роста выше 4% ВВП в год, а следовательно, мобилизовать ресурсы, необходимые для инвестиционного подъема: медленный рост и отсутствие положительных сдвигов в части улучшения бизнес-климата будут выступать серьезным барьером для притока инвестиций.

Высокая степень зависимости запущенных инициатив от бюджетного финансирования: в условиях ограниченности средств полноценно и эффективно функционировать могут лишь проекты, в рамках которых удастся быстро отладить механизмы коммерциализации инновационных решений. Это во многом связано с тем, что бюджетные институты (планирование, выделение средств или закупки, оценка эффективности) не нацелены на технологическое развитие, а ориентированы преимущественно на инерционное ресурсное обеспечение существующих отраслей и цепочек создания добавленной стоимости, на консервацию традиционных решений, протекционизм внутри национальных границ, поддержку неэффективных предприятий [11].

В качестве главных рисков недостижения целей НТИ указывается низкая доля патентов резидентов России в общемировом патентном потоке на фоне высокой доли патентов РФ, выданных нерезидентам, и отсутствие технологических компаний, способных выполнить роль драйверов развития новых производственных технологий.

Структурные риски. Сюда входят риски сохранения зависимости от нестабильных нефтегазовых доходов и высокой импортозависимости в ряде отраслей (от 44 до 92%).

Большая проблема с кредитными деньгами. Если в Германии на развитие производства дают кредит под 2—3%, то у нас озвучивают 10%, а по факту получается 16—17%.

Низкие затраты промышленных компаний на НИОКР, которые в 2015 г. составляли всего 0,3% ВВП. Для сравнения: в Китае этот показатель был равен 1,54% ВВП, в США — 1,79% ВВП, в Японии — 2,72%. В абсолютном измерении затраты на НИОКР промышленных предприятий в Китае и США почти в 30 раз превышают объем затрат в российской промышленности.

7. Зарубежный опыт стратегического планирования

В настоящее время практически все экономически развитые страны имеют сформировавшуюся систему разработки стратегий экономического развития. Различия в практике функционирования ее механизма определяются масштабами планирования, основными задачами и функциями стратегических планов, применяемыми подходами к их разработке и воплощению [14].

Европейский опыт

Основой общеевропейской системы стратегического управления и планирования является стратегия экономического развития «Европа-2020», принятая Европейским союзом в 2010 г. В стратегии сформулированы общие для ЕС цели в сферах занятости, исследований и разработок, энергетики, образования, борьбы с бедностью и социальной изоляцией, а также политика их достижения (направления деятельности): инновационная, молодежная, информационно-технологическая, ресурсосберегающая, индустриальная, борьба с бедностью и проч. По каждому направлению деятельности в ЕС разработаны единые руководящие принципы и рекомендации, определены меры воздействия на государства-члены в случае отсутствия адекватной реакции на складывающуюся в той или иной стране ЕС экономическую ситуацию, публикуются отчеты по реализации стратегии «Европа-2020» и оценки эффективности

программ на основе норм «Пакта о стабильности и росте».

Европейская система стратегического планирования, приспосабливаясь к мировой политической и экономической турбулентности, предлагает механизмы компенсации влияния кризисных явлений, применяемые наравне с политиками, реализуемыми в стабильных условиях. При этом национальные системы стратегического планирования не потеряли самостоятельности, позволяющей учитывать особенности экономик и управленческой культуры. Документы стратегического планирования в странах Европы носят исключительно прагматический характер, предусматривают системы мониторинга, общественного участия, контроля исполнения и обратной связи (управления по отклонениям).

Федеративная Республика Германия. Германия следует национальной Стратегии устойчивого развития, подготовленной федеральным правительством в 2002 г. До сих пор было составлено в общей сложности три развернутых отчета о ходе реализации данной стратегии. Стратегия постоянно актуализируется, сохраняя свою структуру и основные приоритеты. Стратегия с ее целями и мерами — не что иное, как пятилетний план, но ее инструментарий принципиально отличается от инструментов плановой экономики, которая продемонстрировала, по мнению авторов стратегии, свою нежизнеспособность в прошлом.

Ответственность за Стратегию устойчивого развития ввиду ее межотраслевого и общенационального характера несет ведомство федерального канцлера.

Стратегическое планирование в Германии регламентируется законом о территориальном (пространственном) планировании — Актом федерального планирования. Основным инструментом территориального планирования — Национальный план развития земель, вступивший в силу в ноябре 2013 г. и рассчитанный на десятилетний период.

Франция. Франция отказалась от разработки национальных планов и с 1998 г. перешла на «программное регулирование». В стране разрабатываются общие и специальные стратегии, программы и проекты, реализуемые посредством госзаказов в рамках контрактной системы. В 2013 г. создан

Генеральный комиссариат стратегии и прогнозирования в качестве единого «мозгового» центра прогнозирования, стратегического анализа и оценки различных долгосрочных сценариев развития.

Государственный бюджет Франции является основой финансовой системы. На него приходится половина всех финансовых ресурсов государства. В целом государственный бюджет не утверждается законодательной властью, а ежегодно составляется как вспомогательный документ, который механически объединяет общий бюджет, многочисленные специальные счета казначейства и присоединенные бюджеты. Национальное собрание принимает бюджет по миссиям (предмет голосования). Миссия формируется по инициативе правительства и может носить как ведомственный, так и межведомственный характер. Так, в законе о бюджете на 2014 г. насчитывается 31 миссия.

Региональная политика в унитарной Франции трактуется как «управление территорией» и включает широкий спектр политических мер регионального развития. Межведомственная делегация по развитию и конкурентоспособности (DIACT) обеспечивает политику территориального развития. Миссия DIACT — «готовить руководящие принципы и осуществлять национальную политику планирования и территориального развития», а также «сопровождать экономические изменения, благоприятствующие конкурентоспособности».

Соединенные Штаты Америки. Система государственного стратегического планирования встроена в четырехлетний избирательный цикл, что увеличивает ответственность власти, включая президента, за результаты своей деятельности. Акцент в системе стратегического планирования делается на документах краткосрочного планирования (операционные планы на один год в рамках четырехлетнего стратегического плана).

В США отсутствует практика разработки прогнозов как элемента системы стратегического государственного планирования. Прогнозирование в США сложилось в высокопрофессиональный вид независимой коммерческой деятельности, результаты которой широко используются в плановой деятельности государственных институтов.

Особенностью США является высокий уровень суверенитета штатов. Суть стратегического планирования на федеральном уровне состоит в выборе главных национальных приоритетов развития и выстраивании исходя из этого системы стратегических планов агентств и отношений федеральной власти с администрациями штатов, бизнесом и гражданским обществом на программной основе через систему грантов, техническую помощь и прочие меры.

Бюджеты федеральных агентств на очередной финансовый год определяются в соответствии с приоритетностью задач. Федеральный закон «Об оценке результатов деятельности государственных учреждений» устанавливает порядок определения приоритетов федерального правительства, его министерств-департаментов, независимых агентств и государственных корпораций (в законе они объединены единым термином «агентства»; термин «агентство» означает исполнительный орган, определенный в специальной статье закона (государственные департаменты, государственные корпорации и независимые агентства), и не включает Центральное разведывательное управление, правительственную Счетную палату, Почтовую службу США и Почтовую комиссию по регулированию), результатов их деятельности, а также персональной ответственности руководителей за достижение результатов.

Законом было введено понятие приоритетных целей межведомственного характера и установлены положения об исполнительском (результативном) планировании. Этим актом определен перечень приоритетных направлений, который уточняется в годовых федеральных (программно-целевых) бюджетах.

Китайская Народная Республика. Общая тенденция развития системы планирования КНР с момента ее образования заключалась в постепенном переходе от директивного характера к прогнозным и индикативным формам, включая снижение числа планируемых показателей, макроэкономический контроль, акценты на структуру экономики и социальные ориентиры.

Положения о построении в КНР «системы социалистической рыночной экономики» были закреплены в плане мероприятий Всекитайско-

го собрания народных представителей (ВСНП; 1993 г.) по улучшению деятельности правительства и в долгосрочной программе ВСНП (1996 г.) по реформированию государственного аппарата. Цель этой программы — к 2015 г. создать административную систему «маленького правительства в большом обществе», соответствующую «развитой рыночной экономике», с эффективным «косвенным управлением», обеспечивающим «контроль и поддержание баланса в экономике».

Политическая линия, определяемая руководством КПК, реализуется через систему стратегического планирования: долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного. Долгосрочная программа развития формируется Госсоветом Китая. Она учитывает прогнозные разработки отечественных и зарубежных специалистов, компаний и международных экономических организаций (МБРР, Всемирный банк). Государственный комитет по делам развития и реформы является органом, ответственным за разработку долгосрочной программы, а ВСНП — высший законодательный орган КНР — ее утверждает.

Долгосрочные программы реализуются в Китае на основе трех видов планов: планов социально-экономического развития, национальных пространственных планов (планов землепользования), городских и сельских планов. Планы социально-экономического развития разрабатываются на национальном и провинциальном уровнях, уровнях префектур и уездов. Национальные пространственные планы (планы землепользования) также формируются на национальном и провинциальном уровнях, уровне префектур, окружных и поселковых уровнях.

Институт национальных пятилетних планов социально-экономического развития является главным элементом системы стратегического планирования. Пятилетние планы устанавливают среднесрочные приоритеты развития страны. Национальная комиссия по развитию и реформам (ранее — Национальная комиссия по планированию, которая была сформирована в 1952 г.) несет ответственность за подготовку предложений к пятилетним планам.

В последнем, XII пятилетнем плане определяется размещение крупных строительных проектов

и центров экономического роста, распределение ресурсов по секторам национальной экономики. План устанавливает цели и курс движения национальной экономики с учетом последствий финансового кризиса. Реализация плана должна обеспечить к 2020 г. создание в стране «общества благополучия».

Заключение

Стратегическое планирование в нашей стране является важным шагом на пути выстраивания эффективного управления сложной и сильно дифференцированной по уровню развития территориальной социально-экономической системой России. Главная задача стратегического планирования — это разработка стратегий, обеспечивающих реализацию развития общества в пределах возможностей с допустимым уровнем риска.

Сегодня Россия стоит перед лицом «вызова развития», определяющего необходимость перехода к прорывному научно-технологическому развитию как важнейшей стратегической задаче на перспективу, безусловно определяющей дальнейшее социально-экономическое развитие.

По содержанию стратегическое планирование — это, прежде всего, выбор целей и ориентиров, прояснение желаемого будущего развития, определение стратегии и направлений развития. В идеале стратегический план должен включать хорошо продуманную, специфичную миссию, четкие формулировки целей, относительно небольшой набор задач и конкретных стратегических проектов. Специфика стратегического планирования как процесса определена тем, что одной из его главных задач является снижение неопределенности будущего.

Литература [References]

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» [Decree of the President of the Russian Federation No. 536 of 12 May 2009 “On the Foundations of Strategic Planning in the Russian Federation”. (Russia)]
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Federal Law No. 172-ФЗ of 28 June 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation.” (Russia)]
3. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. М., 2017. [A new technological revolution: challenges and opportunities for Russia. Expert analytical report. Moscow, 2017. (Russia)] <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya.pdf>
4. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судakov Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. [Loskarev E., Luksha P., Ninenko I., Smagin I., Sudakov D. Skills of the Future. What you need to know and be able to in a new complex world. (Russia)] https://futuref.org/futureskills_ru
5. Лексин В.Н. Стратегическое мышление при незнании будущего // Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России: Материалы научного семинара. Вып. 5 (43). М.: Научный эксперт, 2011. [Lexin V.N. Strategic thinking with ignorance of the future. Problems of strategic state planning and management in modern Russia. Proceedings of the scientific seminar. Issue. 5 (43). M.: Scientific expert, 2011. (Russia)] [https://rusrand.ru/files/13/07/26/130726025630_Gos_upr_vyp_5\(43\).pdf](https://rusrand.ru/files/13/07/26/130726025630_Gos_upr_vyp_5(43).pdf)
6. Липина С.А., Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю. Стратегическое планирование в России: возможность и необходимость применения зарубежного опыта // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). [Lipina S. A., Belyaevskaya-Plotnik L. A., Sorokina N. Yu. Strategic planning in Russia: opportunity and necessity of the application of foreign experience // Regional economy. South of Russia. 2018. № 1 (19) (Russia).]
7. Стратегия-2010: итоги реализации 10 лет спустя. [Strategy 2010: results of implementation 10 years later. (Russia)] http://riskprom.ru/_ld/2/278_Itoги_strategia.pdf
8. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. М.: Дело, 2013. [Strategy 2020: A new growth model is a new social policy. M.: Case Publishing House, 2013. (Russia)] https://www.ranepa.ru/docs/Nauka_Konsalting/strategia-2020_kniga-1.pdf
9. Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Комаров В.М., Комин М.О., Коцюбинский В.А., Никольская А.В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. СПб., 2016. [Belanovsky S. A., Dmitry M. E., Komarov V. M., Komin M. O., Kotsubinsky V. A., Nikolskaya A. V. Analysis of factors of implementation of strategic planning documents of upper level. S-P, 2016. (Russia)]

- <https://www.csr.ru/news/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnya/>
10. Правительство отказывается от стратегии экономического развития. [Government renounces economic development strategy (Russia).] www.ng.ru/economics/2017-04-24/1_6980_strategia.html
 11. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018 (4): 5—25. [Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. New technological revolution: Challenges and opportunities for Russia. Voprosy Ekonomiki. 2018; (4): 5—25. (Russia).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-4-5-25>
 12. Данилин И.В., Мамедьяров З.А. Национальная технологическая инициатива: новый фокус и вызовы реализации российской инновационной политики. [Danilin I.V., Mamedyarov Z.A. National Technological Initiative: New Focus and Challenges of Russian Innovation Policy Implementation (Russia).] https://www.researchgate.net/publication/312197696_National_Technology_Initiative_new_focus_and_challenges_for_realization_of_Russian_innovation_policy_in_Russian
 13. Новая технологическая парадигма для России: между эволюцией и революцией. [Russia's New Technological Paradigm: Between Evolution and Revolution (Russia).] <http://2035.media/2017/11/15/techrevolution-3/>
 14. Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю. За рубежом практика стратегического планирования в контексте обоснования направлений совершенствования подхода к стратегическому планированию в Российской Федерации. XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Книга 3. Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. [Klimenko A.V., Korolev V.A., Dvinsky D.U. Foreign practice of strategic planning in the context of justification of directions of improvement of approach to strategic planning in the Russian Federation. XVII April International Scientific Conference on Economic and Social Development: 4 kn. Book 3. Publishing House NU HSE, 2017 (Russia).]

Сведения об авторе

Соколов Юрий Иосифович: полковник в отставке, Российское научное общество анализа риска

Количество публикаций: более 200

Область научных интересов: риски ЧС и высоких технологий

Контактная информация:

Адрес: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 30, к. 4

Тел.: +7 (495) 413-84-50

E-mail: filat1937@yandex.ru

Дата поступления: 26.08.2019

Дата принятия к публикации: 27.09.2019

Дата публикации: 27.12.2019

Came to edition: 26.08.2019

Date of acceptance to the publication: 27.09.2019

Date of publication: 27.12.2019